

«ПОТЕПЛЕНИЕ» НА ЧЕРНОМ МОРЕ

Подписание российско-украинских договоренностей по Черноморскому флоту (по формуле «флот в обмен на газ») явилось, несомненно, важным событием для обеих стран. Свидетельством тому – буря в Верховной раде Украины, когда оппозиция безуспешно пыталась сорвать ратификацию, так и практически единогласное голосование в Госдуме РФ. Там обошлось без драки, но не без вопросов: фракция ЛДПР устами своего лидера высказалась-таки в том плане, что договор России невыгоден, а цена, которую Россия будет платить в виде скидки на газ, непомерно высока. Но, как сказал один влиятельный российский эксперт, «национальный приоритет того, чтобы Черноморский флот остался в Крыму... это спасение национальных святынь и национальной совести, само подтверждение верности которым выше уже достигнутой рентабельности. И выше дипломатического успеха».

Но проблемы вокруг Черного моря не исчерпываются размещением российского флота в Крыму. Что означают, например, российско-украинские договоренности для других стран, имеющих выход к Черному морю? Являются ли они зачатком некоего

нового военно-политического союза, способного в перспективе противостоять совокупным военноморским силам стран НАТО? Можно ли вообще говорить о каком-то стратегическом противостоянии в регионе, или Черное море давно утратило то значение, которое имело лет сто назад? И тогда кто, какие страны являются главными игроками на этой площадке и какие интересы являются приоритетными для каждой из сторон? Как, в частности, может отреагировать Турция (страна, полностью контролирующая проливы, соединяющие Черное море со Средиземным) на российско-украинское сближение?

Да и в том, что касается двусторонних отношений России и Украины, перспективы договора «флот в обмен на газ» не кажутся абсолютно безоблачными. Что будет, если к 2017 году (когда истекает срок действия предыдущего договора по флоту) власть на Украине перейдет в руки нынешней оппозиции, которая, похоже, готова сделать вопрос о флоте центральным в борьбе против нынешнего президента и правительства?

«Ярославская инициатива» предлагает подборку экспертных мнений по этим вопросам.

Россия и Украина: все довольны?

Михаил Погребинский

Решительность, с которой новая украинская власть ведет себя в российско-украинских отношениях, стала настоящей неожиданностью для украинского экспертного сообщества. Вызывает удивление стремительность, с которой удается разрешать различные вопросы. Не стала исключением и ратификация соглашения о продлении срока пребывания Черноморского флота в Крыму до 2042 года, подписанного ранее в Харькове президентами России и Украины Дмитрием Медведевым и Виктором Януковичем. Новая украинская власть доказала свою эффективность и подтвердила, что она контролирует положение в политическом классе.

При этом складывается впечатление, что, несмотря на все

свои заявления, оппозиция совсем не планировала срывать ратификацию соглашения. Если бы они действительно стремились к этому, тогда им нужно было не объявлять о своих намерениях во всеуслышание, а, скажем, занимать помещения парламентского зала в ночь на пятницу, что позволило бы им физически контролировать здание Рады. Лидеры оппозиции выглядят так, будто они в высшей степени удовлетворены происходящим. Во-первых, у них появилась тема для оппонирования действующей власти – «не сдадим Крым». После выборов они были деморализованы, конфликтовали между собой, а сейчас есть основа для объединения – выступить в роли «единственных патриотов» в противовес

«преступной власти». Во-вторых, оппозиция снова в центре внимания, в то время как еще месяц назад они были никому не интересны.

В итоге все довольны: и Россия, и действующая украинская власть, и оппозиция.

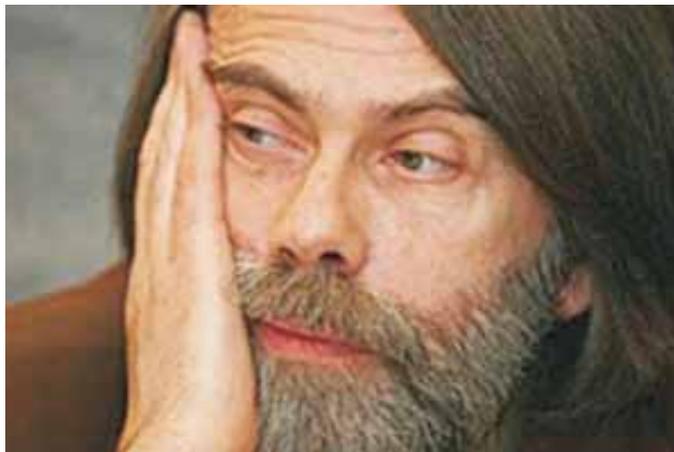
Правда, для нас российский интерес выглядит несколько странным. По нынешним временам тридцать два года – это невиданный срок для обязательств. Сам Владимир Путин во время визита в Италию говорил о необходимости строить «Южный поток», так как на Украине власть постоянно меняется, и все прекрасно понимают, что в случае денонсирования нынешних соглашений опять могут возникнуть проблемы с транзитом газа. Все понимают, что по-

ка гарантами выполнения соглашения являются Виктор Янукович в кресле президента и его большинство в Раде. Может ли сегодня Россия решить, что теперь флот в Новороссийске не нужен и стоит свернуть соответствующее финансирование? Однозначного ответа нет. **Будет на Украине новая власть — и планы по размещению Черноморского флота могут быть похоронены**, найдется способ денонсировать Харьковские соглашения, даже если это и проблематично с юридической точки зрения.

Кроме того, невозможно не учитывать тот факт, что подписание соглашения стало возможным в значительной степени благодаря благосклонной позиции Запада по этому вопросу. Оппозиция лишилась союзников в Европе и в США, что было продемонстрировано достаточно внятно. Но ведь такая позиция Запада — не навсегда. Непонятно, чем закончится «перезагрузка» отношений России с США. Запад стремится обезопасить себя от угрозы энергетического давления со стороны России, достаточно вспомнить разговоры про сланцевый газ. Никто не может гарантировать того, что через семь-восемь лет отношения России с Западом не изменятся в худшую сторону.

Окончательный результат не ясен, а между тем Россия теряет некоторое количество денег. Цены за газ для Франции, Италии, других стран являются коммерческой тайной. Между тем украинская оппозиция утверждает, что 230 долларов за 1000 кубометров — это не скидка, а стандартная цена для европейских стран минус расходы на транзит. Может быть, в России действительно считают, что Украина платит слишком высокую цену за газ?

Смушает и еще один нюанс. Символически выиграла Россия, а та часть Украины, для которой символы имеют значение, не получила никакого символического компенсатора. Наверняка стоит над этим подумать,

Михаил Погребинский — украинский политолог, директор Киевского центра политических исследований и конфликтологии

хотя и трудно сказать, что могло бы стать таким компенсатором. Возможно, российская поддержка стремления Украины стать членом ЕС.

В любом случае **ратификация Харьковских соглашений — это важный старт для нового пакета соглашений, результат резкого изменения уровня доверия между нашими странами**. Можно рассчитывать на совместное производство в сфере авиастроения, на совместные проекты в вопросах, касающихся космоса, атомной энергетики и т.п. Разумеется, речь идет о проектах, достаточно краткосрочных, но таких, которые могли бы принести быструю прибыль обеим странам. Украина заинтересована в партнерствах, вместе с которыми можно было бы зарабатывать деньги — например, вместе с Россией строить и продавать самолеты или строить совместно в третьих странах атомные энергоблоки.

Однако важно понимать, что **Украина отнюдь не собирается отворачиваться от Запада и попадать в орбиту России**. Не стоит торопиться с подобными утверждениями. Хороший пример, чтобы убедиться в сомнительности этого мнения, — отказ новой украинской власти от присоединения к Таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана. Напротив, в этом году ожидается создание зоны свободной торговли Украины с ЕС. Вхождение в таможенное пространство означало бы однозначный отказ от экономической интеграции с Европой. Интеграция — это чисто прагматический интерес для украинской экономики и украинского бизнеса,

это процесс взаимодействия и кооперации. Но это не означает, что сделан геополитический выбор в пользу интеграции на Восток против интеграции на Запад. Скорее всего, ищутся возможности использовать преимущества кооперации и в том и в другом направлении.

В России существует точка зрения, что Украине нужна федерализация и реформа политической системы, к которой Януковича может подтолкнуть реакция оппозиции на Харьковские соглашения. Однако пока таким образом вопрос не стоит. Пока Янукович все-таки рассчитывает на то, что окажутся результативными его усилия в несимволических направлениях, таких как экономика, социальная политика, предоставление права регионам самим определять своих героев. Скорее всего, он рассчитывает на то, что этого окажется достаточно и кардинальной политической реформы не потребуется. Возможно, его нынешние шаги — это предварительный этап возможной в будущем регионализации, которая должна будет пройти через все стадии, вплоть до конституционного закрепления. ■

Специально
для Русского Института